

Он отпустил меня. Я повернулась и наклонилась, чтобы дать "ему" немного пососать.

Мне стало не по себе, когда я поняла, насколько легко мне это дается. До того, как Делон начал насиловать меня в понедельник утром, я всегда избегала брать член в рот, когда это было возможно. А когда мне не удавалось избежать этого полностью, мои усилия были краткими и половинчатыми. Я всегда больше концентрировалась на том, чтобы избежать попадания мужской жидкости в рот, чем на том, чтобы доставить удовольствие своему партнеру.

Сегодня четверг. После всего трех дней изнасилований друзьями и незнакомцами я достигла того уровня, когда сосать член, даже до конца, уже не страшно!

Я сосала член Тима, пока он не оттолкнул мою голову. Он подвел меня к моему столу и наклонил меня над ним. Я опиралась на локти и широко расставила ноги. Я терпеливо ждала, пока он водил своим твердым членом между моих ног, а затем приказал ввести его в мое отверстие.

Я сделала, как он просил. Я обхватила пальцами его член и направила его в свое влагалище. Я ввела толстый ствол в свое отверстие и была потрясена тем, сколько влаги я там обнаружила. То, что я так реагирую на эти изнасилования ранним утром моими коллегами, беспокоит меня больше, чем сами изнасилования.

Тим изнасиловал мое тело во время совершенно эгоистичного секса, который должен был оставить меня совершенно незатронутой. Поэтому мое чувство беспокойства усилилось, когда я поняла, что на самом деле возбуждаюсь. Я испытывала отвращение к себе за то, что так реагировала на изнасилование.

Это не ушло от меня. Я не начала стонать или умолять его трахать меня сильнее. Я почти уверена, что он так и не понял, что я возбуждалась. А вот насчет Синди я не уверена. На ее лице было любопытное выражение, когда она изучала меня через объектив камеры.

Как только я поняла, что возбуждаюсь, я смогла взять это под контроль. Я оставалась спокойной и неподвижной, пока Тим, наконец, не достиг оргазма внутри меня. Забрызгав мои внутренности спермой, он вздохнул и сказал: "Брук, у тебя отличная задница. Но твоя киска просто фантастическая. Я знаю, что ты ненавидишь это. Но я должен сказать тебе, что мне придется поблагодарить Делона, когда я увижу его в следующий раз. Я уже очень давно не наслаждалась такой горячей киской, как у тебя. Спасибо, милая".

Я не сказала ему, что ему всегда рады. Я не сказала ни слова. Он вытащил из меня свой член, и я, почти не думая, повернулась и взяла его в рот. Я очистила его, а затем отошла в сторону, пока он одевался.

Когда он надел штаны, он подмигнул мне, а затем Синди. Затем он повернулся и ушел. Дверь за ним закрылась, и Синди посмотрела на часы. Она выключила камеру и держала ее на боку. Что-то еще должно было произойти. Веселье и игры еще не закончились. Я вздрогнула, когда

поняла, что кто-то еще собирается заняться со мной сексом. Я старалась не думать о том, кто это будет.

Синди робко предложила мне воспользоваться салфеткой, чтобы привести себя в порядок, а затем снова надеть платье. Я с радостью подчинилась. Она проверяла часы каждые несколько минут, но мы стояли молча, ожидая неизвестно чего.

Чтобы нарушить неловкое молчание и удовлетворить свое любопытство, я наконец спросила ее, как все прошло вчера вечером.

Она ярко покраснела и отвернулась, прежде чем сказать: "Ты, наверное, думаешь, что я ужасная. Я понятия не имела, что я такая! Я не знаю, что на меня нашло. Я даже не могу рассказать тебе, что я делала прошлой ночью. Это слишком стыдно. Но я не могу дождаться, чтобы сделать все это снова. Просто есть что-то в Делоне... а он мне даже не нравится!".

Я спросила: "Но ты в порядке, да? Он не причинил тебе вреда?"

Она вздрогнула и тихо ответила: "Нет, не совсем. Я в порядке. Мне просто страшно. Я боюсь того, во что я могу превратиться".

Я придвинулась ближе к ней и приподняла пальцами ее подбородок. Наши глаза встретились, и я сказал: "Я догадываюсь о том, что ты чувствуешь. Если тебе нужно будет поговорить, я буду рядом, днем или ночью".

Казалось, она была благодарна за предложение. Но она только прошептала: "Спасибо".

Наступило еще одно продолжительное молчание, прежде чем она снова проверила время. Она снова посмотрела на меня и сказала почти извиняющимся тоном: "Мне нужно, чтобы ты сейчас же встала на колени перед дверью".

Я сделала, как она просила. Когда я заняла свое место, она потянулась вниз и расстегнула верхнюю часть платья, обнажив мою грудь. Затем она сняла шелковый шарф со своей талии и протянула его мне. Она велела мне закрыть им глаза и с этого момента молчать.

Я должна была испугаться, занервничать или рассердиться на людей, которые так поступают со мной. Я не должна была чувствовать ничего, кроме зарождения возбуждения, когда я стояла на коленях с закрытыми глазами и ждала, что кто-то войдет в эту дверь и будет приставать ко мне.

Я в ярости. Я в ярости на себя, потому что по какой-то причине эта возмутительная ситуация меня задевает. Стоя на коленях перед дверью моего кабинета, с завязанными глазами, обнаженная, беспомощная, хотя такое поведение совершенно не в моем характере, я обнаружила, что снова возбуждаюсь, предвкушая следующее унижение!

Я молча стояла на коленях еще несколько минут, прежде чем услышала, как открылась дверь моего кабинета. Я услышала, как кто-то вздохнул. По этой реакции я предположила, что тот, кто только что вошел в мой кабинет, не ожидал увидеть меня здесь в таком виде. Я ожидала увидеть кого-то нового, кого-то, кто не использовал меня раньше. Этот вздох подтвердил мои опасения.

"Использовал меня!"

Почему, подобно Синди, эта фраза так подействовала на меня сейчас? Неужели Делон настолько изменил меня за три дня, что такой извращенный поступок может меня возбудить?! Это ужасно. Я не хочу быть такой женщиной!!!

Я напряглась, чтобы расслышать каждый звук. Я внимательно слушала, как человек, вошедший в мой кабинет, на мгновение замер, глядя на меня, прежде чем подойти ближе. Наступила долгожданная пауза, прежде чем он потянулся вниз и обхватил одну из моих сисек своей теплой, потной рукой.

Через мгновение он уже сжимал и разжимал обе мои груди. Но у меня было странное впечатление, что он играет с моими сиськами только для того, чтобы убедить себя, что это действительно происходит. В его прикосновениях было что-то неуверенное, что и вызвало у меня это ощущение.

Я ничего не знаю о человеке, прикасающемся ко мне, кроме того, что это мужчина. Я поняла это по его рукам. Меня тревожило, что за очень короткое время эта анонимность начала оказывать на меня влияние.

Он отпустил мои сиськи, и я услышала звук расстегиваемого ремня, за которым сразу же последовал звук расстегиваемой молнии. Я прислушалась к шуршанию ткани. Затем последовало влажное прикосновение мягкой, губчатой головки члена, слегка прижавшейся к моим губам.

Я открыла рот и немного подразнила член языком, а затем обхватила его губами. Я услышала звук мужчины, испытывающего удовольствие, такое удовольствие, которое он получает от секса с женщиной; от того, что его член находится у нее во рту и получает развратный минет.

Я понятия не имела, чей член я сосу. Но я подняла руки, обхватила его яйца одной рукой и с помощью рта и другой руки стала сосать его член, как будто действительно этого хотела. И я была так возбуждена, что даже не испытала того ужаса, который должна была испытать, когда поняла, что снова возбуждаюсь. Я возбуждалась, потому что хочу сосать член какого-то неизвестного мужчины! Меня так необъяснимо возбуждает то, что я понятия не имею, чей член у меня во рту!

В таких обстоятельствах почти невозможно точно измерить время. Я не могу даже предположить, сколько времени прошло, прежде чем его руки обхватили мою голову и я почувствовала, как мой рот начал наполняться горячими мужскими соками.

Он выругался под нос и выпустил струю за струей спермы мне в рот. Я жадно глотала ее. Я продолжала глотать, пока он не задрожал и медленно вынул свой член из моего рта. Он быстро оделся, в последний раз сжал одну из моих сисек в знак благодарности и ушел, не сказав ни слова.

Я ждала разрешения снять повязку с глаз. Я осталась стоять на коленях в тихой комнате. Только когда я снова осталась наедине с Синди, у меня было время остановиться на ощущении покалывания между ног. Моя киска горела! Мне стыдно признаться в этом. Но я не думаю, что когда-либо так сильно хотела иметь внутри себя хороший, твердый член, как в этот момент. В более-менее ясный момент я задалась вопросом, как повязка на глазах может так на меня повлиять. Неужели кусок ткани на моих глазах может так сильно на меня повлиять?!

Я начал подозревать, что скоро получу твердый член, которого так страстно жаждала. Синди не дала мне разрешения ни пошевелиться, ни снять повязку. Это еще не конец!

В темной, но чувственной тишине, которая наступила, пока я ждала, пока кто-то другой войдет в дверь моего кабинета и использует меня, мои мысли вернулись к историям, которые я читала, к тем мерзким историям, которые дал мне Делон. И к фотографиям. К фотографиям белых женщин, которых брали всевозможные черные мужчины в любой позе и в любой комбинации, которую только можно себе представить.

Я думаю, что впервые я смогла представить себя женщиной в этих историях и на этих фотографиях. Я все еще представляла себе эти извращенные вещи несколько минут, когда дверь в мой кабинет снова открылась.

Возникла пауза, как будто вошедший не мог поверить, что я настоящая. Кто-то начал что-то шептать, но Синди тут же заткнула его. Затем снова появились руки. Четыре! Двое мужчин исследовали мое тело! Это были большие, сильные, грубые, кожаные руки. По какой-то причине это имело значение.

Один из мужчин начал грубо ласкать мои груди. Другой схватил в горсть мою киску и сжал ее, прежде чем его руки начали задираť мою юбку до талии. Его руки присоединились к рукам первого мужчины, и оба исследовали каждую часть меня.

Один из мужчин отошел. Я услышала, как он раздевается, в то время как другие руки продолжали исследовать мое тело, часто болезненно. Но я не возражала. Даже боль была возбуждающей! Я даже не злилась на себя за то, что мне это нравится. Но где-то в глубине души я знала, что это случится позже.

<http://tl.rulate.ru/book/247/8384>